

DOI: 10.26907/2074-0239-2020-59-1-6-18
УДК 81'43

**ПОПУЛЯРНО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ДИСКУРС:
ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ**

© Артём Аверин

**POPULAR LEGAL DISCOURSE:
DEVELOPMENT OF THE CONCEPTION**

Artyom Averin

The author studies the broad and narrow understanding of legal discourse and analyzes the essence of popular legal discourse and its linguistic characteristics. Popular legal discourse is defined as an independent form of legal discourse along with professional legal discourse. The purpose of the research is to formulate the provisions of a complete and systemic concept of the popular legal discourse understanding, based on the description of its nature and characteristic features. It should contain the definition of popular legal discourse and reflect its position in the existing system of discourse classification, the issues of terminology and genre identity, linguistic characteristics of the discourse and its stylistic nature. The study uses the method of scientific description, a discursive analysis and a comparative method. As a result of the research, we formulated a definition of popular legal discourse, which contains its main characteristic features, its functions, the features of its vocabulary and syntax, communication strategies, its genre and stylistic originality. The article analyses legal texts and enters into a discussion on popular legal discourse terminology with other researchers. In conclusion we formulate the main points of our conception with respect to popular legal discourse.

Keywords: legal discourse, popular legal discourse, legal text, discourse concept, explanatory text, discourse classification, types of discourse.

В статье исследуется проблема узкого и широкого понимания юридического дискурса. Широкое понимание включает профессиональный и популярно-юридический дискурс. Автор рассматривает вопросы сущности и лингвистических характеристик популярно-юридического дискурса, которые в совокупности определяют его как самостоятельный вид юридической коммуникации. Цель работы – на основе описания сущности и характеристик популярно-юридического дискурса сформулировать положения полной и системной концепции его понимания. Она должна содержать не только дефиницию популярно-юридического дискурса, но и отражать его положение в существующей системе классификации дискурсов, вопросы терминологии и жанрового своеобразия, лингвистические характеристики дискурса и его стилистическую природу. В исследовании применялся метод научного описания, дискурсивный анализ и сопоставительный метод. В результате сформулировано определение, фиксирующее основные родовые и видовые характеристики исследуемого дискурса, кратко описана сфера его функционирования, особенности лексики и синтаксиса, коммуникативные стратегии, жанровое и стилистическое своеобразие. Автор анализирует популярно-юридические тексты, вступает в дискуссию с другими учёными по поводу наименования указанного дискурса и отнесения его к научному. В заключении формулируются основные тезисы авторской концепции (понимания) популярно-юридического дискурса.

Ключевые слова: юридический дискурс, популярно-юридический дискурс: юридический текст; концепция дискурса, разъяснительный текст, классификация дискурса, вид дискурса.

1. Научные разработки в сфере юридического дискурса: примат нормативно-правоприменительного понимания

В течение последних лет отмечалось возрастание интереса к изучению юридического дискурса. Были опубликованы работы, посвящённые его особенностям [Кургаева], [Кожемякин]; текстам [Богатырев], [Дьякова]; терминологии [Туранин]; жанрам [Палашевская]; функциям [Крапивкина], [Мазнева]; проблемам определения понятия «юридический дискурс» [Шлепнев]. Речь идёт о формировании самостоятельных направлений исследований его языковой природы, функций, жанров, стиля. А. Е. Босов, например, заявлял о формировании «новой межотраслевой дисциплины «юрислингвистика» [Босов, с. 28]. Количество работ по тематике юридического дискурса начало увеличиваться с 2010 года. Существенным считаем следующий факт. *До 2018 года юридический дискурс изучался исключительно в рамках одной концепции (понимания) – как совокупность законов, решений судов и иных правовых документов, а также как коммуникация в процессе правотворчества и правоприменения.* Т. Н. Хомутова и Е. А. Шефер утверждают: «проводимые исследования, как правило, ограничиваются законодательным и судебным дискурсом, которые не исчерпывают всего многообразия типов юридического дискурса» [Хомутова, Шефер, с. 49]. А. Чернышев в работе «Юридический дискурс и его основные характеристики» утверждает: «Язык права – это специальная разновидность функционального языка. Специфика юридического языка состоит в том, что это часть языка, которая служит средством осуществления правового регулирования в обществе» [Чернышев, с. 24]. В работе «Функции юридического дискурса: инструментальный и онтологический аспекты» предложено наименование для такого дискурса – профессиональный юридический дискурс [Глищенко, 2019, с. 106–107]. Также в публикациях автора от 2018 года впервые упоминается термин «популярный юридический дискурс» [Глищенко, «Популярный юридический дискурс...»], [Глищенко, «Стилистические особенности...»]. Действительно, в подавляющем большинстве случаев под юридическим дискурсом понималось взаимодействие именно специалистов (юристов) по профессиональным правовым вопросам. Например, В. В. Катермина и Т. С. Сафронова в статье «Механизмы суггестивного воздействия в юридическом дискурсе» утверждали: «Речевая деятельность в сфере профессионального общения на сегодняшний день становится одним из приори-

тетных объектов лингвистических исследований» [Катермина, с. 143].

В то же время появлялись работы, авторы которых затрагивали проблему неоднородности и широты юридического дискурса [Силанова], [Босов], [Шлепнев]. Например, А. Е. Босов дополняет его обращениями граждан, коммуникацией у нотариуса, частного детектива, в суде [Босов, с. 26]. *Некоторые учёные приблизились к описанию самостоятельной сферы социальной коммуникации в рамках юридического дискурса, не имеющей отношения к правотворчеству и правоприменению.* Д. Н. Шлепнев полагает, что «юридический дискурс есть совокупность коммуникативных событий, имеющих институциональное отношение к созданию, реализации и объяснению права» (курсив наш – А. А.) [Шлепнев, с. 175]. М. В. Торгашева утверждает: «Закон связан с практической деятельностью юристов, в которой, с одной стороны, слово закона доносится представителями этого института до рядовых граждан. Эта сфера ближе к бытовому уровню общения, юристу приходится переходить на такой язык, который был бы понятен рядовому гражданину, не разбирающемуся в тонкостях формулировок законов, объяснять сложное простыми словами» (курсив наш – А. А.) [Торгашева, с. 160]. Автор отмечает сущностную и основополагающую цель популярно-юридического дискурса – «объяснить сложное простыми словами». Это не что иное, как популяризация профессионального дискурса, не всегда понятного лицам, которые не обладают юридическими познаниями. М. А. Силанова в диссертационной работе «Медиатизация юридических терминов в дискурсе современных СМИ» заявляет: «Воспринимать юридический язык исключительно как язык для специальных целей (англ. language for special purposes) не совсем верно, потому как сфера влияния юридического дискурса выходит за рамки только лишь профессионального общения» [Силанова, с. 98]. Далее она пишет: «Современные медиа, освещая те или иные юридические события, судебные прецеденты и изменения в законодательстве, имеют непосредственную связь с юридическим языком. Однако степень опрощения профессионального языка, подробность перевода „с юридического на русский“ у всех разная» [Там же, с. 101]. Автор подчёркивает необходимость разъяснения правовых норм «обычным гражданам». Также в работе даётся определение юридического медиадискурса и рассматривается медиатизация профессиональных юридических терминов, но речь не идёт о выделении самостоятельного вида коммуникации и рассмотрении его характе-

ристик и соотношения с юридическим дискурсом в его общепризнанном понимании. Полагаем, что «юридический медиадискурс» – это дискурс СМИ, затрагивающий юридические вопросы. Он не является самостоятельным видом какого бы то ни было дискурса и имеет достаточно условное отношение к юридическому дискурсу.

За последнее десятилетие некоторые учёные не раз касались вопросов популярно-юридической коммуникации, не называя её так. До настоящего времени это были отдельные догадки и бессистемные идеи. Популярно-юридический дискурс не выделяли и не характеризовали как самостоятельное явление в социальной коммуникации, как вид юридического дискурса, как целостный предмет исследований. Речь шла о преимущественном восприятии юридического дискурса как нормативно-правоприменительного.

2. Популярно-юридический дискурс: содержание и характеристики

В первую очередь отметим, что для исследования проблемы применялись методы научного описания (включает приёмы систематизации и интерпретации) и частнонаучные методы (дискурсивный анализ и сопоставительный метод).

Полагаем, что назрела объективная необходимость наряду с профессиональным юридическим дискурсом (сфера правотворчества и правоприменения) выделять популярно-юридический дискурс (разъяснение профессиональными юристами правовых норм и юридической практики лицам, не обладающим юридическими знаниями). А. В. Скоробогатов пишет: «Юридический дискурс в современных гуманитарных науках рассматривается как совокупность юридических текстов, т. е. вербальных, литеральных и невербальных выражений правовых представлений» [Скоробогатов, с. 234]. В популярно-юридическом дискурсе доступным языком, системно и структурированно выражаются представления профессиональных юристов о юридической практике по тем или иным насущным для граждан вопросам. Целью такой коммуникации является разъяснение юридических норм и сложившейся практики правоприменения. Это и есть популяризация. Отметим, что в исследованиях А. С. Аверина, А. С. Глищенко, Д. С. Медведева, О. Г. Щитовой, опубликованных в конце 2018 и начале 2019 года, делается вывод об упрощённом, частично просторечном характере популярно-юридического языка и дискурса [Аверин], [Глищенко, 2018], [Глищенко, 2019], [Медведев, Щитова]. М. В. Торгашева пишет: «Ядро юридического дискурса – закон, и язык закона плавно переходит в периферийные обла-

сти, связанные с различными социальными сферами: профессиональная деятельность юристов, публицистика, бытовое общение, художественное творчество. Здесь закон становится объектом рефлексии, обсуждения, „размывается“» [Торгашева, с. 162]. Автор использует словосочетание *пограничная область*. На наш взгляд, в случае с популярно-юридическими текстами речь идёт не о пограничной области, а о самостоятельной сфере коммуникации, которая характеризуется особыми целями и функциями, кругом субъектов, языковой спецификой. Указанные тексты публикуются на специализированных сайтах в сети интернет, на сайтах общей направленности, имеющих юридические разделы; в газетах, содержащих правовые рубрики. Mark A. Cohen в статье «It's Time For A Digital Legal Marketplace» заявил: «A new digital marketplace is also emerging. It is changing the way legal services are bought and sold» [Cohen]. Автор говорил о развитии нового рынка цифровой (онлайн) юриспруденции в 2017 году, но один из крупнейших правовых сайтов в сети интернет HG.com функционирует с 1996 года (о чем сказано на первой странице сайта) и на сегодняшний день содержит несколько тысяч статей, относящихся к популярно-юридическому дискурсу. Аналогичное количество материалов опубликовано и на других крупных интернет-площадках (avvo.com, justia.com, lawsoup.org, rocketlawyer.com, HG.org, jurist-online.net, parvo.ru, mosuruslugi.ru). Количество англоязычных сайтов, содержащих тексты популярно-юридического дискурса, больше, нежели в русскоязычном сегменте интернета. Они были созданы раньше и в среднем более посещаемы ввиду большего количества англоязычных пользователей интернета. Наиболее посещаемые сайты: HG.org, rocketlawyer.org, avvo.com, justia.com, lawsoup.org. Например, на странице «About us» сайта lawsoup.org указано, что за последние 5 лет сайт предоставил бесплатную информационную юридическую помощь более чем 250 000 человек [About us]. Причём указанные сайты не являются «самодельными» дилетантскими информационными ресурсами. Они принадлежат юридическим лицам, привлекают десятки и сотни профессиональных юристов для написания материалов. Например, владельцем сайта lawsoup.org является зарегистрированная в США компания Law Soup LLC. Собственник сайта rocketlawyer.com – фирма Rocket Lawyer Incorporated. *На западе популярно-юридический дискурс еще в конце девяностых годов двадцатого века оформился в качестве полноценной самостоятельной ниши рынка информационных*

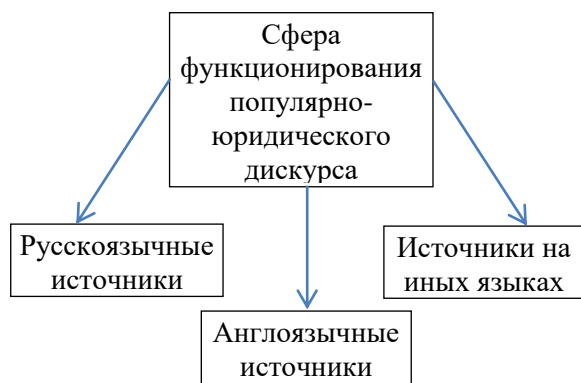
услуг в сети интернет и стал частью современной интернет-культуры. Rocket Lawyer Incorporated, кроме предоставления бесплатных разъяснительных текстов, предлагает платную подписку через упомянутый сайт на юридические услуги онлайн, которые пользователь получает не выходя из дома посредством своего компьютера и устно по телефону. В русскоязычном сегменте интернета подобные сайты так же популярны. Например, на сайте «ПравоЗащита», являющемся среднестатистическим в изучаемой нише и работающем для Москвы и Московской области, приводится следующая цифра: «всего задано вопросов юристам 31 267» [Юрист онлайн – бесплатная консультация круглосуточно].

На наш взгляд, сфера функционирования популярно-юридического дискурса определяется следующим образом:

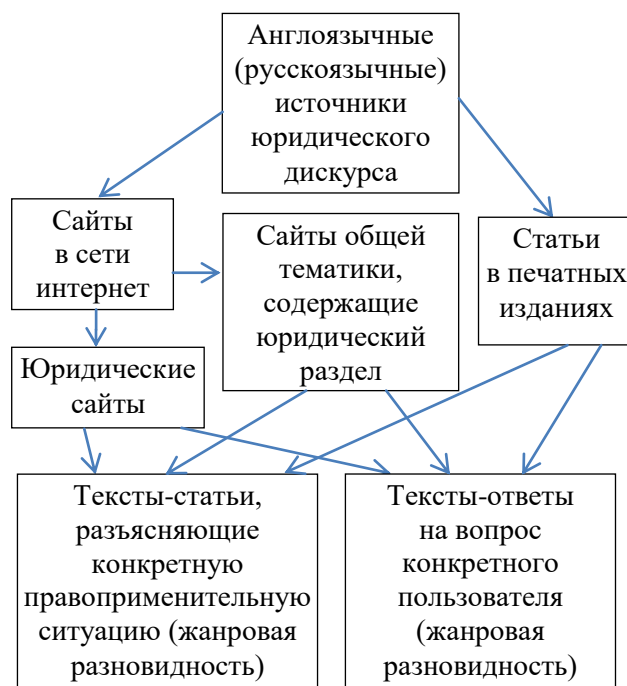
1. источники на русском языке, на английском языке и на других языках;
2. каждый из указанных в п. 1 видов включает два источника: печатные издания и сеть интернет;
3. источники в сети интернет делятся на сайты общей тематики, содержащие правовые рубрики, и сайты юридической тематики.

Сфера функционирования популярно-юридического дискурса представлена ниже в виде схемы для большей наглядности и системности.

1. Первый уровень деления.

2. Второй уровень деления.

Д. С. Медведев и О. Г. Щитова пишут: «НПЮИД следует рассматривать как современное языковое явление, появление которого тесно связано с проникновением специальной юридической терминологии в интернет-пространство» [Медведев, Щитова, с. 71]. Аббревиатурой НПЮИД авторы обозначают «научно-популярный юридический интернет-дискурс». Полагаем, что к причинам появления и развития популярно-юридического дискурса относится в первую очередь потребность населения любой страны в доступном и бесплатном разъяснении бытовых юридических вопросов. Каждый сталкивался с такими проблемами, как:

- взыскание компенсации с соседей в связи затоплением;
- раздел имущества при разводе супругов;
- определение порядка выплаты алиментов на ребёнка;
- взыскание со страховой компании возмещения ущерба в результате ДТП;
- получение наследства;
- регистрация недвижимого имущества и сделок с ним и другие вопросы.

Популярно-юридические тексты написаны профессиональными юристами для широкого круга лиц и в доступной форме разъясняют юридические термины, содержание правовых норм, сложившуюся практику совершения тех или иных юридически значимых действий, судебную практику. Кроме того, во многих текстах алгоритмически формулируется последовательность действий потенциального субъекта права для

достижения тех или иных целей. Данный признак позволяет характеризовать отдельные популярно-юридические тексты как содержащие элементы инструктивности. Речь идёт в первую очередь о текстах в популярном в интернете «жанре» «How to...» (ещё одно бытовое название – «guides»). Например, текст «How to reduce tax liability at the end of the year» содержит разъяснение конкретных способов снижения налоговой нагрузки для владельцев малого бизнеса в США [Andrew Daniel Mayers]. Текст структурирован путем абзацного членения в соответствии с микротемами. Каждый абзац отделяется пустой строкой, порядковым номером способа и подзаголовком, кратко отражающим его содержание. Один абзац описывает один способ. Излагаются действия, которые помогут снизить налоги для малых предприятий. Данный текст также является примером высокой эффективности интернет-сайта как средства коммуникации и «доставки» текста до адресатов. Дата его публикации: 04.10.2009, дата обращения к тексту при работе над настоящей статьей: 04.01.2020. То есть текст доступен для прочтения миллионам пользователей интернета в течение уже более чем 10 лет бесплатно и из любой точки мира.

В данной работе мы не рассматриваем в деталях языковые особенности большого количества популярно-юридических текстов. Это заняло бы десятки страниц. Если говорить кратко, они существенно отличаются от профессиональных юридических текстов (федеральные законы, судебные решения, постановления пленумов высших судебных органов) по ряду характеристик, что было частично изложено в упоминавшихся работах Д. С. Медведева и О. Г. Щитовой, А. С. Аверина и А. С. Глищенко. Перечислим особенности популярно-юридических текстов:

1. Особый круг субъектов в сравнении с профессиональным юридическим дискурсом (автор – всегда профессиональный юрист; адресат – лицо, не обладающее профессиональными знаниями и потому обращающееся к популярно-юридическому тексту).

2. Употребление профессиональной юридической лексики вместе с бытовой, а также замена профессиональных понятий их объяснениями. Например, использование в одном предложении фразы «agreements are not enforceable» и «be very careful» [Jennifer Lynn Rexroat Lavin]. В другом тексте по аналогичной тематике используется сленг: «A signed agreement is enforceable, but don't try to do this without a *pro on your side*» [David Mikhael Lawlier]. Выделенные нами курсивом слова означают «профессионал, оказывающий

вам юридическую помощь», и являются бытовыми по стилистике.

3. Особая коммуникативная стратегия разъяснения, не свойственная профессиональному юридическому дискурсу. Приведем пример реализации в тексте указанной стратегии: «The law recognizes three types of property. Personal property consists of moveable items, such as furniture. Intangible property refers to ownership that does not have a physical existence but that may be represented by a physical item, such as a stock certificate. Real estate refers to land, as well as anything permanently attached to the land, such as buildings and other structures. Some people use the term “real property” to refer to land without structures» [Real Estate Law]. Суть стратегии состоит в последовательном раскрытии (объяснении) содержания гражданско-правового института собственности (*property*). Аналитический характер изложения информации подразумевает деление входящих в институт элементов на разновидности (*personal property, intangible property, real estate*). Автор использует доступные для понимания непрофессиональным читателем слова и выражения, а также предложения, более короткие и ясные, нежели в текстах официальных документов, относящихся к профессиональному юридическому дискурсу. Для упрощения понимания даётся краткое объяснение того, что подразумевается под недвижимым имуществом (*such as buildings and other structures* – ‘такие как строения и другие конструкции’). Стратегия разъяснения предполагает также перефразирование в упрощённом виде с пояснением каждого юридически значимого факта: «Иными словами, поскольку мать ваших детей проживала в колонии, то обращаться к нотариусу за открытием наследственного дела вам предстоит по месту нахождения колонии» [Семейное и наследственное право].

4. Особая цель коммуникации – донести до адресата в доступной форме сложную правовую информацию, касающуюся содержания юридических норм и правоприменительной практики (как правовые нормы применяются судами и органами исполнительной власти; в каком порядке защитить свои права и какие механизмы для этого использовать; каких результатов и последствий ожидать от тех или иных действий или бездействия; как правильно оформить те или иные документы).

5. Специфическая функция разъяснения, продиктованная целью популярно-юридической коммуникации. Она порождает такую жанровую особенность популярно-юридического дискурса как алгоритмичность изложения инфор-

мации. Чаще всего она выражается в четком формулировании конкретных действий и их маркировании номерами в рамках последовательности («The first thing to do is to figure out if you have a case») [File a personal injury claim].

6. Смешение стилей: базовый официально-деловой дополняется элементами разговорного и публицистического. Приведём пример: «However, if the father did not consent but the mother did, some states will still *push through* with the adoption» [Adoption Without Father's Consent – Can It Be Overturned?]. Курсивом выделена сниженная лексика ('проталкивать' – добиваться силой и давлением). Приведём некоторые цитаты из русскоязычных популярно-юридических текстов в целях сопоставления с англоязычными, а также подтверждения единого характера популярно-юридического дискурса. В ответах на вопрос «Как будут выставить счет: по объему помещения или по показаниям теплосчетчика?» на сайте yurist-online.net употребляются следующие просторечные слова и выражения: *счётчик будет накручивать больше энергии, хоть директор пусть пломбирует или секретаришу посылает*. В последнем фрагменте кроме просторечного *хоть* отметим порядок слов, специфический для разговорной речи [Как будут выставить счет: по объему помещения или по показаниям теплосчетчика?]. Некоторые авторы приводят тексты статей законов и комментируют их в бытовом стиле, понятном для читателя: «Не думаю, что наказание будет с лишением свободы» [Подделка диплома с интернет олимпиады. Что грозит?].

Полагаем, что в силу языкового и содержательного своеобразия популярно-юридического дискурса он является самостоятельным жанром юридического дискурса и включает такие жанровые разновидности, как разъяснительная статья и ответ на вопрос. Данное утверждение основано на анализе ста англоязычных и пятидесяти русскоязычных текстов популярно-юридического дискурса, опубликованных на крупнейших юридических сайтах avvo.com, HG.org, justia.com, rocketlawyer.com, lawsoup.org, urgeservices.ru, yurist-online.net, parvo.ru. Тексты-ответы на вопросы менее структурированы, менее формальны с точки зрения лексики, не содержат подзаголовков и, как правило, в них не используется абзацное членение и отделение абзацев пустыми строками для разделения микротем. Такие тексты содержат больше обращений, просторечных и сленговых слов, они меньше по объему и часто, кроме разъяснений, склоняют читателя к обращению за помощью к юристу. Предложения в них в среднем короче, чем в тек-

стах-разъяснительных статьях. *В целом популярно-юридические тексты-ответы на вопросы по своим лингвистическим характеристикам ближе к устной консультации, но, в отличие от неё, ориентированы на широкий круг читателей и остаются опубликованными на сайте для прочтения в течение многих лет*. Приведём пример предложений из текста-ответа на вопрос: «Your wife's claim is *probably* secured by the real property. If so, you can't *just blow her off* and use the money she would have received to pay other *debts*» (курсив наш – А. А.) [Leon D. Bayer]. Разговорная и откровенно грубая фраза *blow her off* буквально означает 'выкинуть из дома'. Употребляются не приемлемые в профессиональном юридическом дискурсе и официально-деловом стиле наречие *probably*, частица *just*, глагол *pay* в отношении существительного *debts*. Первое предложение содержит всего 10 слов (с учётом глагола *is* и предлога *by*). Рассмотрим типичное для популярно-юридических текстов-статей предложение «First, your auto insurance is meant to protect you from claims based on car accidents that are caused by negligence» [Insurance in Car Accident Cases]. Стиль текста можно назвать эталоном официально-делового: нет просторечных выражений и сниженной лексики, употребляются типичные для данного стиля слова *claim*, *negligence*, форма страдательного залога *is meant to protect*. Предложение является сложным, состоит из двух частей и содержит 19 слов, что почти в два раза больше приведённого выше примера предложения из популярно-юридического текста-ответа на вопрос. Также рассматриваемое предложение является примером реализации такой функции популярно-юридических текстов как разъяснение. Употребляется вводное слово *first*, раскрывается назначение автомобильной страховки. Делается это в доступной для понимания форме, но с сохранением официально-деловой тональности. В русскоязычном популярно-юридическом дискурсе языковые характеристики популярно-юридических текстов аналогичны англоязычным.

В ответах на вопросы встречаются:

- поздравления и восклицательные предложения: *Поздравляю Вас с Новым годом и желаю, чтобы Вы избежали строгого наказания!* [Подделка диплома с интернет олимпиады. Что грозит?];

- сленг: *снимать сумму вы не сможете (снимать вместо обналичить)* [Мат. капитал. Какую сумму можно снимать ежемесячно?];

- разговорные слова и выражения: *придется ждать где-то месяц и 10 дней* [Там же].

Считаем необходимым сделать вывод о внутренней неоднородности популярно-юридического дискурса: тексты-ответы на вопрос в среднем ближе к бытовому стилю, а тексты-разъяснительные статьи более сходны с публикациями в деловой прессе и максимально соответствуют критериям официально-делового стиля.

3. Дискуссия о терминологии: «популярно-юридический дискурс» или «научно-популярный юридический интернет-дискурс»

В аспекте терминологии популярно-юридического дискурса на сегодняшний день можно говорить о двух основных проблемах:

1. использовать ли в наименовании дискурса термин «правовой» или только «юридический» [Аверин];

2. употреблять ли в наименовании дискурса термин «научно-популярный» («научно-популярный юридический дискурс») [Медведев, Щитова], или только «популярный» («популярно-юридический дискурс») [Аверин], [Глищенко, 2018], [Глищенко, 2019].

Первый и основной аргумент в пользу термина «популярно-юридический дискурс» – предмет и цель коммуникации в рамках указанного дискурса не имеют отношения к науке. Речь идёт исключительно о разъяснении вопросов правоприменения. Мы с уважением относимся к работе коллег Д. С. Медведева и О. Г. Щитовой, что является не препятствием, а причиной приводимой ниже дискуссии по указанной проблеме. Авторы приводят следующее обоснование отнесения популярно-юридического дискурса к научному: «самой яркой чертой научного стиля является употребление научной терминологии» и далее приводят список терминов, которые, по их мнению, используются в юридической науке и популярно-юридическом дискурсе [Медведев, Щитова, с. 72]. В. Ю. Туранин пишет: «... применительно к юриспруденции следует заметить, что терминология служит важнейшим *средством* профессиональной коммуникации. Это обусловлено особым *предназначением* термина, той ведущей ролью, которую он играет в юридическом дискурсе» (курсив наш – А. А.) [Туранин, с. 104]. На наш взгляд, термины являются служебными и вторичными языковыми единицами по отношению к дискурсу. Они носят инструментальный характер и не должны выступать ключевым и единственным основанием отнесения конкретного дискурса к тому или иному типу или виду. Основным критерием классификации того или иного дискурса выступает предметно-целевой. Речь идёт о

предмете коммуникации и целях её участников. В этом смысле популярно-юридический дискурс не имеет отношения к научному, так как нацелен на разъяснение правовых норм и правоприменительной практики. Более того, использование в нём некоторых терминов, характерных для юридической науки, не делает популярно-юридический дискурс научным. Они используются и в текстах официальных документов, и в учебной юридической литературе, и юристами-практиками в профессиональной деятельности, в силу чего говорить об их научной природе не совсем корректно (*срок давности, презумпция невиновности, консенсус, Конституционный суд* [Медведев, Щитова, с. 72]).

Как было сказано выше, для многих популярно-юридических текстов характерна алгоритмичность изложения информации (по своей природе близкая к инструктивности), когда рекомендации юриста преподносятся как шаги, этапы движения адресата к определённой цели (восстановление нарушенных прав через суд, например). Научный дискурс подобным свойством не обладает.

На наш взгляд, термин (наименование) «популярно-юридический дискурс» более приемлем, чем «научно-популярный юридический дискурс» по следующим причинам:

1. точнее отражает предметно-целевую сущность разъяснительной коммуникации по вопросам правоприменения;

2. не вызывает путаницу («дискурс является юридическим или научным?»);

3. не противоречит существующей системе классификации дискурсов;

4. более удобен для понимания и применения в научных исследованиях и образовательном процессе.

Указание в наименовании рассматриваемого вида дискурса на его интернет-природу также спорно. В печатных изданиях по-прежнему публикуются статьи, полностью совпадающие по своим характеристикам с популярно-юридическими текстами в сети интернет. В них юристы разъясняют доступным языком те или иные вопросы юридической практики, актуальные для широкого круга лиц. В качестве примеров приведём рубрики в воронежских газетах «Галерея Чижова» и «Семёрочка». Так, в газете «Галерея Чижова» № 48 (765) от 4 декабря 2019 года на стр. 14–15 опубликованы ответы юристов на повседневные по своему характеру правовые вопросы граждан: *Могут ли лишить водительских прав за неуплату алиментов? Имеет ли право супруг подать на развод, если нашему ребёнку ещё нет года?* [«Вопрос-ответ», с. 14–15]. Тек-

сты ответов идентичны по своим лингвистическим характеристикам рассмотренным выше популярно-юридическим текстам, опубликованным в сети интернет. Логичен вывод: упоминание интернета в наименовании популярно-юридического дискурса является излишним.

4. Юридический дискурс в широком и узком смысле

Полагаем, что выделение популярно-юридического дискурса как самостоятельного вида дискурса обусловлено объективно и вызвано давно сформировавшимся видом коммуникации юристов и лиц, не обладающих правовыми познаниями. К каким выводам приводит данное утверждение? Т. Н. Хомутова в работе «Научные парадигмы в лингвистике» пишет: «...под парадигмой научного знания в лингвистике понимают определенный подход, теорию, модель или метод исследования, получившие широкое признание в лингвистическом сообществе» [Хомутова, с. 152]. Говорить о «парадигме понимания юридического дискурса» было бы ошибочно – предмет слишком узкий и не охватывает лингвистику в целом. Поэтому речь идет именно о более широком понимании (концепции) юридического дискурса и его исследований, которое включает не только дискурс правовых норм и юридических документов, но также разъяснительную коммуникацию в масштабах всей планеты между миллионами юристов и лиц, не обладающих профессиональными знаниями. Полагаем, что в силу объективной двойственности юридического дискурса и его естественного деления на профессиональный и популярный назрела необходимость перехода от одномерного восприятия и изучения юридического дискурса к многомерному. Одномерное понимание юридического дискурса (*юридический дискурс в узком смысле*) наиболее четко объяснено в монографии Н. Г. Храмцовой: «Правовой дискурс – это в значительной мере формализованная система (оперирующая категориями должного). Все представленные в правовом дискурсе темы подчинены общей гипертеме: установление правовых отношений и устойчивого правопорядка» [Храмцова, с. 112]. В определении юридического дискурса автор относит к правовому дискурсу только коммуникацию по вопросам правотворчества (принятия правовых актов) и правоприменения (судебная, правоохранительная деятельность, работа органов исполнительной власти всех уровней) [Там же, с. 122–123]. Именно её корректно называть профессиональным юридическим дискурсом. Большинство исследований

юридического дискурса посвящены именно профессиональной правовой коммуникации (юридический дискурс в узком смысле). При этом назрела необходимость развития нового направления исследований юридического дискурса и институционального дискурса – изучение популярно-юридической коммуникации, которая представлена огромным корпусом текстов в сети интернет и в печатных изданиях как в России, так и в зарубежных странах. Речь идёт в первую очередь о правовых рубриках в газетах и юридических сайтах в интернете. Материалы, содержащиеся в указанных источниках, делятся на два вида: тексты-разъяснительные статьи, написанные профессиональными юристами, и тексты-ответы юриста на вопрос конкретного лица. Из упомянутых ранее работ А. С. Аверина, А. С. Глищенко, Д. С. Медведева, О. Г. Щитовой следует, что все указанные тексты обладают языковой спецификой, позволяющей говорить об их особых целях, функциях, жанрах, лексическом наполнении, стилистическом своеобразии. Перейдём к дефиниции популярно-юридического дискурса. Определение любого понятия должно включать указание на его родовую принадлежность и видовые характеристики. Дефиницию популярно-юридического дискурса можно условно разделить на отдельные смысловые элементы, которые в дальнейшем складываются в связное предложение:

1. Это речевое взаимодействие.
2. По практическим вопросам правоприменения.
3. Нацеленное на разъяснение профессиональными юристами.
4. Правовых норм и практики правоприменения.
5. Лицам, не обладающим юридическими познаниями.
6. Осуществляемое преимущественно в письменном виде.
7. Посредством публикации текстов в сети интернет.
8. Выражаемое упрощённым и максимально доступным для понимания языком.

Полное определение популярно-юридического дискурса в виде связного предложения выглядит следующим образом: «Это речевое взаимодействие по практическим вопросам правоприменения, нацеленное на разъяснение профессиональными юристами правовых норм и практики правоприменения лицам, не обладающим юридическими познаниями, осуществляемое преимущественно в письменном виде посредством публикации текстов в сети интернет и пе-

чатных изданиях и характеризуемое упрощённым и максимально доступным для понимания языком». Д. С. Медведев и О. Г. Щитова пишут: «НПЮИД представляет собой особый вид институционального дискурса» [Медведев, Щитова, с. 73]. Полагаем, что популярно-юридический дискурс корректнее рассматривать как вид юридического дискурса в общей структуре институционального.

Выводы

Полагаем, что популярно-юридический дискурс представляет собой самостоятельное и целостное явление социальной коммуникации и требует комплексного и системного понимания и описания. Разрабатываемая нами концепция (понимание) популярно-юридического дискурса включает следующие положения:

1. Терминология. Наиболее корректным, на наш взгляд, является термин «популярно-юридический дискурс».

2. Место популярно-юридического дискурса в системе классификации дискурсов. Полагаем, что он является самостоятельным видом юридического дискурса и находится на одной ступени классификационного деления с «традиционным» профессиональным юридическим дискурсом.

3. Более широкое понимание юридического дискурса. Необходимо перейти к пониманию юридического дискурса, которое включает не только профессиональную коммуникацию, правовые нормы, документы, но также разъяснительную коммуникацию, в которой участвуют адресаты, не являющиеся юристами. Она представлена в первую очередь корпусом текстов, публикуемых во всем мире в сети интернет и печатных изданиях.

4. Цель и основная функция дискурса – максимально логичное и структурированное разъяснение доступным языком профессиональных практически значимых юридических вопросов. Если обозначить цель и функцию одним словом, это будет «разъяснение».

5. Сфера функционирования дискурса. Тексты популярно-юридического дискурса публикуются в печатных изданиях, а также сети интернет на сайтах общей и юридической тематики.

6. Субъекты популярно-юридического дискурса: автор (только профессиональный юрист) и адресат (широкий круг лиц, не обладающих юридическими познаниями). Дискурс является популярно-правовым, только если его автор является профессиональ-

ным юристом. По данному критерию возможно разграничение текстов популярно-правового дискурса и юридического дискурса СМИ, а также дискурса развлекательных квазигиридических передач по телевидению («Час суда», «Расследование Эдуарда Петрова» и прочие).

7. Коммуникативные стратегии. Специфика популярно-юридического дискурса в аспекте коммуникативных стратегий заключается в использовании стратегии разъяснения. Перечислим её особенности:

- использование описания содержания юридических терминов вместо самих терминов;

- объяснение содержания юридических конструкций, юридически значимых действий, нормативных и правоприменительных документов;

- отказ от использования наиболее сложных профессиональных терминов;

- структурирование текста с применением абзацного членения и подзаголовков в соответствии с микротемами текста;

- обилие вводных конструкций и слов-связок для упрощения понимания логики изложения материала;

- упрощение синтаксиса по сравнению с профессиональным юридическим дискурсом.

8. Языковые особенности: использование профессиональной, официально-деловой и просторечной лексики; упрощённый синтаксис; обилие вводных конструкций; наличие обращений; наличие субъективных и эмоциональных высказываний. Существенным является следующий тезис: *популярный и разъяснительный характер дискурса заключается не только в упрощении лексики и синтаксиса, но в последовательном, логичном, системном способе организации и изложения материала в конкретном тексте* (систематизация правовых норм и сведений из правоприменительной практики по конкретной проблеме, строгая логичность и последовательность изложения материала, абзацное членение в соответствии с микротемами текста и использование подзаголовков). То есть цель и функция разъяснения реализуется двумя путями.

9. Жанровая специфика. Популярно-юридические тексты отличаются от профессиональных практически по всем параметрам (автор и адресаты, цели, функции, коммуникативные стратегии, стилистические особенности). Полагаем, что тексты популярно-юридического дискурса относятся к самостоятельному жанру и функционируют в формате таких жанровых разновидностей, как разъяснительная статья и ответ на вопрос.

10. Стилистические особенности. На наш взгляд, тексты популярно-юридического

дискурса обладают признаками трёх стилей: официально-делового, разговорного, публицистического. Причём стили перечислены в порядке степени выраженности их проявлений, в силу чего полагаем, что *популярно-юридический дискурс относится к официально деловому стилю с некоторыми элементами разговорного и публицистического*. Мы не поддерживаем мнение Д. С. Медведева и О. Г. Щитовой о межстилевом характере изучаемого дискурса.

11. Внутренняя неоднородность популярно-юридического дискурса: тексты-ответы на вопрос существенно отличаются от разъяснительных статей по критериям лексики, фразеологии, синтаксиса и стиля в целом. Также существенное влияние на лингвистические особенности популярно-юридических текстов оказывает источник их опубликования: на одном сайте тексты выдержаны в более официальной тональности с минимумом стилистических вольностей и грамматических и синтаксических ошибок (например, justia.com, rocketlawyer.com), а на другом тексты разнообразны, содержат ошибки, не выверены стилистически и зачастую представляют собой письменное оформление идей автора в свободной форме, больше похожей на разговорную речь в бытовой ситуации (avvo.com, yurist-online.net).

Приглашаем коллег к дискуссии и развитию рассмотренного направления исследований.

Список литературы

- Аверин А. С.* Терминологический аспект исследований англоязычных популярно-юридических текстов // Язык, коммуникация и социальная среда. 2019. № 17. С. 9–24.
- Богатырев А. В.* К особенностям понимания текста в рамках юридического дискурса // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 1 (96). С. 80–85.
- Босов А. Е.* Юридический язык и юридический дискурс. Сущность и особенности анализа // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2009. № 1-2. С. 25–28.
- Вопрос-ответ // Галерея Чижова. 2019. № 48 (765). 24 с.
- Глищенко А. С.* Популярный юридический дискурс в США: общая характеристика и перспективы исследований // Вестник Воронежского государственного университета. 2018. № 4. С. 36–40.
- Глищенко А. С.* Стилистические особенности популярных текстов о семейном праве США // Язык, коммуникация и социальная среда. 2018. № 16. С. 248–256.
- Глищенко А. С.* Функции юридического дискурса: инструментальный и онтологический аспекты // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2019. Т. 13. № 6. С. 104–107.
- Дьякова А. А.* Основные характеристики функциональных типов текстов юридического дискурса, адаптированных к условиям медийного дискурса // Lingua mobilis. 2011. № 6 (32). С. 79–86.
- Как будут выставлены счет: по объему помещения или по показаниям теплосчетчика? 2019. URL: <https://www.yurist-online.net/question/160002> (дата обращения: 02.01.2020).
- Катермина В. В.* Механизмы суггестивного воздействия в юридическом дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2017. Т. 16. № 3. С. 142–152.
- Кожемякин Е. А.* Юридический дискурс как культурный феномен: структура и смыслообразование // Юрислингвистика-11: Право как дискурс, текст и слово: межвуз. сборник науч. тр. Кемерово, 2011. С. 131–145.
- Крапивкина О. А.* Юридический дискурс: понятие, функции, свойства / О.А. Крапивкина, Л.А. Непомолов // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 9. URL: <http://human.snauka.ru/2014/09/7855> (дата обращения: 02.01.2019).
- Кургаева О. Л.* Особенности юридического дискурса и его дидактические параметры Kant. 2018. № 1 (26). С. 61–64.
- Мазнева Ю. А.* О юридическом дискурсе и его функциях. В сборнике: Филология и культурология: современные проблемы и перспективы развития сборник материалов 17-й международной научно-практической конференции. Махачкала. 2015. С. 9–12.
- Материнский капитал. Какую сумму можно снимать ежемесячно? URL: <https://www.yurist-online.net/question/160004> (дата обращения: 02.01.2020).
- Медведев Д. С., Щитова О. Г.* Межстилевой характер научно-популярного юридического интернет-дискурса // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2019. № 2 (199). С. 70–76.
- Палашевская И. В.* Жанровая организация юридического дискурса: социолингвистический подход // Вестник Удмуртского университета. История и филология. 2012. Вып. 2. С. 146–151.
- Подделка диплома с интернет олимпиады. Что грозит? URL: <https://www.yurist-online.net/question/160008> (дата обращения: 02.01.2020).
- Семейное и наследственное право. URL: <https://faq.pravo.ru/view/33496/> (дата обращения: 02.01.2020).
- Скоробогатов А. В.* Концепт «Право» в Российском юридическом дискурсе // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4. с. 233–240.
- Силанова М. А.* Медиатизация юридической терминологии в дискурсе современных СМИ: дис... канд. филол. наук: Москва, 2016. 260 с.
- Торгашева М. В.* Функционально-стилистические особенности юридического дискурса // Юрислингвистика-11: Право как дискурс, текст и слово: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н. Д. Голева и К. И. Бринева. Кемерово, 2011. С. 157–163.
- Туранин В. Ю.* К вопросу об использовании терминов и понятий в рамках юридического дискурса //

Наука. Искусство. Культура. 2017. № 1 (13). С. 103–109.

Хомутова Т. Н. Научные парадигмы в лингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 35 (172). С. 142–151.

Хомутова Т. Н., Шеффер Е. А. Юридический дискурс: проблемы и перспективы исследования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: лингвистика. 2019. №3 (6). С. 44–53.

Храмцова Н. Г. Теория правового дискурса: базовые идеи, проблемы, закономерности. Монография. Курган: Изд-во Курганского гос. ун - та, 2010. 396 с.

Чернышев А. В. Юридический дискурс и его основные характеристики // Слово.Ру: Балтийский акцент. 2016. № 2. С. 22–28.

Шленев Д. Н. Юридический перевод, юридический текст, юридический дискурс: к вопросу об определении // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12-2 (78). С. 174–177.

Юрист онлайн – бесплатная консультация круглосуточно. URL: <https://urservices.ru/yurist-online> (дата обращения: 02.01.2020).

About us. URL: <https://lawsoup.org/about/> (дата обращения: 02.01.2020).

Adoption Without Father's Consent - Can It Be Overturned? URL: <https://www.hg.org/legal-articles/adoption-without-father-s-consent-can-it-be-overturned-52132> (дата обращения: 29.12.2019).

Andrew Daniel Mayers. (2009). How to reduce tax liability at the end of the year. URL: <https://www.avvo.com/legal-guides/ugc/how-to-reduce-tax-liability-at-end-of-year> (дата обращения: 04.01.2020).

David Mikhael Lawlier. Spouse wants money which was not part of the signed settlement agreement, 2017. URL: <https://www.avvo.com/legal-answers/spouse-wants-money-which-was-not-part-of-the-signed-2888486.html> (дата обращения: 03.01.2020).

File a personal injury claim. URL: <https://www.rocketlawyer.com/health-and-medical/personal-injury.r/#/> (дата обращения: 29.12.2019).

Insurance in Car Accident Cases. URL: <https://www.justia.com/car-accidents/insurance-in-car-accident-cases/> (дата обращения: 05.01.2020).

Jennifer Lynn Rexroat Lavin. Ex-spouse refuses to take possession of part of settlement agreement, 2019. URL: <https://www.avvo.com/legal-answers/ex-spouse-refuses-to> (дата обращения: 12.12.2019).

Leon D. Bayer. As part of our property settlement agreement my ex-wife is supposed to Receive 30k from the sale of my home, 2018. URL: <https://www.avvo.com/legal-answers/as-part-of-our-property-settlement-agreement-my-ex-3436501.html-take-possession-of-part-of-se-4360995.html> (дата обращения: 02.01.2020).

Mark A. Cohen. It's Time For A Digital Legal Marketplace / Cohen Mark A // Forbes. - 2017. - 07.01. URL: <https://www.forbes.com/sites/markcohen1/2017/01/07/its-time-for-a-digital-legal-marketplace/#5115e2b91f3e> (дата обращения: 01.11.2019)

Real Estate Law. URL: <https://www.justia.com/real-estate/> (дата обращения: 02.01.2020).

References

About Us. URL: <https://lawsoup.org/about/> (accessed: 02.01.2020). (In English)

Adoption Without Father's Consent - Can It Be Overturned? URL: <https://www.hg.org/legal-articles/adoption-without-father-s-consent-can-it-be-overturned-52132> (accessed: 29.12.2019). (In English)

Andrew Daniel Mayers (2009). *How to Reduce Tax Liability at the End of the Year*. URL: <https://www.avvo.com/legal-guides/ugc/how-to-reduce-tax-liability-at-end-of-year> (accessed: 04.01.2020). (In English)

Averin, A. S. (2019). *Terminologicheskii aspekt issledovaniia popuiarno-iuridicheskogo diskursa* [The Terminology of English-language Popular Legal Discourse Studies]. *Iazyk, kommunikatsiia i sotsial'naia sreda*. No. 17, pp. 9–24. (In Russian)

Bogatyrev, A. V. (2015). *K osobennostiam ponimaniia teksta v ramkah iuridicheskogo diskursa* [Considering the Peculiarities of Text Understanding in the Legal Discourse]. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. No. 1 (96), pp. 80–85. (In Russian)

Bosov, A. E. (2009). *Iuridicheskii iazyk i iuridicheskii diskurs. Sushhnost' i osobennosti analiza*. [Legal Language and Legal Discourse. The Features of Essence and Analysis]. *Vestnik Viatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*. No. 1–2, pp. 25–28. (In Russian)

Chernyshev, A. V. (2016). *Iuridicheskii diskurs i ego osnovnye harakteristiki* [Legal Discourse and Its Main Features]. *Slovo.Ru, Baltiiskii aktsent*. No. 2, pp. 22–28. (In Russian)

David Mikhael Lawlier (2017). *Spouse Wants Money which Was Not Part of the Signed Settlement Agreement*. URL: <https://www.avvo.com/legal-answers/spouse-wants-money-which-was-not-part-of-the-signed-2888486.html> (accessed: 03.01.2020). (In English)

D'iakova, A. A. (2011). *Osnovnye harakteristiki funkcional'nyh tipov tekstov iuridicheskogo diskursa, adaptirovannyh k usloviyam mediinogo diskursa* [The Basic Characteristics of Legal Text Functional Types Adapted to Media Discourse]. *Lingua mobilis*. No. 6 (32), pp. 79–86. (In Russian)

File a Personal Injury Claim. URL: <https://www.rocketlawyer.com/health-and-medical/personal-injury.r/#/> (accessed: 29.12.2019). (In English)

Glishchenko, A. S. (2018). *Populiarnyi iuridicheskii diskurs v SShA: obshhaia harakteristika i perspektivy issledovaniia* [Popular Legal Discourse in the USA: Characteristics and Study Perspectives]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 4, pp. 36–40. (In Russian)

Glishhenko, A. S. (2018). *Stilisticheskie osobennosti populiarnykh tekstov o semeinom prave SShA* [Stylistics Features of Popular Texts about the USA Family Law].

- Iazyk, kommunikatsiia i social'naia sreda. No. 16, pp. 248–256. (In Russian)
- Glishhenko, A. S. (2019). *Funktsii iuridicheskogo diskursa: instrumental'nyi i ontologicheskii aspekty*. [Legal Discourse Functions: The Instrumental and Ontological Aspects]. Aktual'nye problemy gumanitarnykh i social'no-ekonomicheskikh nauk. No. 6, pp. 104–107. (In Russian)
- Homutova, T. N. (2009). *Nauchnye paradigmy v lingvistike*. [Scientific Paradigms in Linguistics]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 35 (172), pp. 142–151. (In Russian)
- Homutova T. N., Shefer, E. A. (2019). *Iuridicheskii diskurs: problemy i perspektivy issledovaniia* [Legal Discourse: Problems and Perspectives of Research]. *Vestnik Iuzhno – ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: lingvistika*. No. 3 (6), pp. 44 – 53. (In Russian)
- Hramtsova, N. G. (2010). *Teoriia pravovogo diskursa: bazovye idei, problemy, zakonomernosti. Monografiia*. [Legal Discourse Theory: Basic Ideas, Problems, Laws, Patterns. A Monograph]. 396 p. Kurgan, izd-vo Kurganskogo gos. un – ta. (In Russian)
- Insurance in Car Accident Cases*. URL: <https://www.justia.com/car-accidents/insurance-in-car-accident-cases/> (accessed: 05.01.2020). (In English)
- Iurist onlain – besplatnaia konsul'tatsiia kruglosutochno* [Online Lawyer: Free Consultation Round the Clock]. URL: <https://urservices.ru/yurist-online> (accessed: 02.01.2020). (In Russian)
- Jennifer Lynn Rexroat Lavin (2019). *Ex-Spouse Refuses to Take Possession of Part of Settlement Agreement*. URL: <https://www.avvo.com/legal-answers/ex-spouse-refuses-to> (accessed: 12.12.2019). (In English)
- Kak budut vystavliat' schet: po ob`emu pomesheeniia ili po pokazaniiam teploschetchika?* (2019) [Will the Bill Be Calculated by the Size of the Premises or the Meter Indication]. URL: <https://www.yurist-online.net/question/160002> (accessed: 02.01.2020). (In Russian)
- Katermina, V. V. (2017). *Mekhanizmy suggestivnogo vozdeistviia v iuridicheskom diskurse* [Suggestive Mechanisms in Legal Discourse]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Iazykoznanie*. V. 16. No. 3, pp. 142–152. (In Russian)
- Kozhemiakin, E. A. (2011). *Iuridicheskii diskurs kak kul'turnyi fenomen: struktura i smysloobrazovanie* [Legal Discourse as a Cultural Phenomenon: The Structure and Sense Creation]. *Iurislingvistika – 11: Pravo kak diskurs, tekst i slovo: mezhdvuz. sbornik nauch. tr.*, pp.131–145. Kemerovo. (In Russian)
- Krapivkina O. A. (2014). *Juridicheskii diskurs: poniatie, funktsii, svoistva* [Legal Discourse: Understanding, Functions, Features]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniia*. URL: <http://human.snauka.ru/2014/09/7855> (accessed: 02.01.2019). (In Russian)
- Kurgaeva, O. L. (2018). *Osobennosti iuridicheskogo diskursa i ego didakticheskie parametry* [Legal Discourse Features and Its Didactic Parametres]. *Kant*. No. 1 (26), pp. 61–64. (In Russian)
- Leon D. Bayer (2018). *As Part of Our Property Settlement Agreement My Ex-Wife Is Supposed to Receive 30k from the Sale of My Home*. URL: <https://www.avvo.com/legal-answers/as-part-of-our-property-settlement-agreement-my-ex-3436501.html-take-possession-of-part-of-se-4360995.html> (accessed: 02.01.2020). (In English)
- Mark A. Cohen (2017). *It's Time for a Digital Legal Marketplace*. *Forbes*. - URL: <https://www.forbes.com/sites/markcohen1/2017/01/07/its-time-for-a-digital-legal-marketplace/#5115e2b91f3e> (accessed: 01.11.2019). (In English)
- Materinskiy kapital. Kakuiu summu mozžno snimat' ezhe mesiachno?* [Maternal Capital. What Sum Is Allowed to Cash Out Monthly]. URL: <https://www.yurist-online.net/question/160004> (accessed: 02.01.2020). (In Russian)
- Mazneva, Ju. A. (2015). *O iuridicheskom diskurse i ego funktsiiakh*. [On Legal Discourse and Its Functions]. V sbornike: *Filologiya i kulturologiya: sovremennye problemy i perspektivy razvitiia sbornik materialov 17-i mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, pp. 9–12. (In Russian)
- Medvedev, D. S., Shhitova O. G. (2019). *Mezhstilevoi harakter nauchno-populjarnogo iuridicheskogo internet-diskursa* [Cross-stylistic Character of Popular Science Legal Internet Discourse]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. No. 2 (199), pp. 70–76. (In Russian)
- Palashevskaya, I. V. (2012). *Zhanrovaia organizatsiia iuridicheskogo diskursa: sotsiolingvisticheskii podhod*. [Genre Organization of Legal Discourse: Sociolinguistical Approach]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istoriia i filologiya*. Issue 2, pp. 146–151. (In Russian)
- Poddelka diploma s internet olimpiady. Chto grozit?* [Faking an Internet Olympiad Diploma. What Is the Punishment?]. URL: <https://www.yurist-online.net/question/160008> (accessed: 02.01.2020). (In Russian)
- Real Estate Law*. URL: <https://www.justia.com/real-estate/> (accessed: 02.01.2020). (In English)
- Semeinoe i nasledstvennoe pravo* [Family and Inheritance Law]. URL: <https://faq.pravo.ru/view/33496/> (accessed: 02.01.2020). (In Russian)
- Shlepnev, D. N. (2017). *Iuridicheskii perevod, iuridicheskij tekst, iuridicheskii diskurs: k voprosu ob opredelenii Filologicheskie nauki*. [Legal Translation, Legal Text, Legal Discourse: On Linguistic Studies Definition]. *Voprosy teorii i praktiki*. No. 12–2 (78), pp. 174–177. (In Russian)
- Silanova, M. A. (2016). *Mediatizatsiia iuridicheskoi terminologii v diskurse sovremennykh SMI: dis... kand. filol. nauk*. [Legal Terminology Mediatization in the Contemporary Media: Ph.D. Thesis in Linguistics]. 260 p. (In Russian)
- Skorobogatov A. V. (2013). *Kontsept "Pravo" v Rossiiskom iuridicheskom diskurse* [Concept of "Law" in the Russian Juridical Discourse]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*. No. 4, pp. 233 – 240. (In Russian)
- Torgasheva, M. V. (2011). *Funktsional'nostilisticheskie osobennosti iuridicheskogo diskursa* [Functional and Stylistic Features of Legal Discourse]. *Iurislingvistika – 11: Pravo kak diskurs, tekst i slovo*, pp. 157–163. Kemerovo. (In Russian)
- Turanin, V. Ju. (2017). *K voprosu ob ispol'zovanii terminov i poniatii v ramkah iuridicheskogo diskursa*. [On

the Issue of Terminology in Legal Discourse]. *Nauka
Iskusstvo Kul'tura*. No. 1, pp. 103–109. (In Russian)

Vopros-otvet (2019) [Question - Answer]. Galereia
Chizhova. No. 48 (765), p. 24. (In Russian)

The article was submitted on 07.01.2020
Поступила в редакцию 07.01.2020

Аверин Артём Сергеевич,
соискатель,
Воронежский государственный университет,
394018, Россия, Воронеж,
Университетская площадь, 1.
nauka-art@mail.ru

Averin Artyom Sergeevich,
postgraduate student,
Voronezh State University,
1 Universitetskaya Sq.,
Voronezh, 394018, Russian Federation.
nauka-art@mail.ru